

Е.А. Авдеева-Полевая

**Записки и замечания о
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Авдеева-Полевая**
Записки и замечания о Сибири / Е.А. Авдеева-Полевая – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 156 с.

ISBN 978-5-518-10021-3

С приложением старинных русских песен.

ISBN 978-5-518-10021-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дебныхъ обрядовъ, гаданій, ворожбы, спариннаго быша, предсавляющъ такую поэзію, какой не найдемъ у многихъ нынѣшнихъ поэтовъ. И эпо сполько-же въ самомъ предметъ, сколько въ помъ, какъ онъ описанъ. Холодный умъ, свѣпскій взглядъ, малѣшая чзысканность и, если можно сказапъ, манерность испорчили бы шуптъ все. По эпюму-шо, сохраняя описанія сочинительницы во всей полнотѣ, я не приводилъ въ порядокъ замѣчаній ея и даже не исключалъ повпореній. Не система, а просподушіе, сила чувства и прелестъ предмета сосавляющъ до спюинспво этого сочиненія.

Для незнающихъ хорошо Сибирскаго быша замъчу, что, можетъ быть, нигдѣ, кромѣ Свверной Россіи, не сохранилась такъ старая Русь, какъ въ Сибири. Не удивительно: первыми переселенцами въ нее были жители свверныхъ областей Россіи, куда не достигала ни Татарская плепъ, ни Польская спъсь, ни Французскій вѣкъ знаменипаго Людовика XIV.

Въ концѣ приложено собраніе спаринныхъ пѣсенъ, которое опличается вѣрностью списковъ и конечно будетъ оцѣнено знапоками.

К. П.

ЗАПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ

о

СИБИРИ.

Съ удовольствіемъ слышу я, что многіе образованные люди пишутъ о разныхъ частяхъ Сибири. Чтобы описать всю Сибирь, ея произведенія, народы, населяющіе ее, ихъ обряды, преданія, надобно посвятивъ на это жизнь свою. Я буду напрощивъ говорить только о томъ, что видѣла, и не съ тѣмъ, чтобы попасть въ число писательницъ. Мнѣ пріятно вспомнить о той странѣ, гдѣ прошли лѣта моей молодости. Я жила въ Сибири около тридцати лѣтъ.

Сибирью называютъ пространство, заключающее въ себя четыре губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую. Къ Иркут-

ской губерніи причисляются Якутская и Камчатская области. Прежде причисляли къ ней и Пермскую губернію; да и въ самомъ дѣлѣ Пермская губернія сходствуетъ болѣе съ Сибирью, нежели съ Россією; но я собственно буду говорить объ Иркутской губерніи.

Въ Иркутскѣ полагаютъ около шестнадцати тысячъ жителей. Чиновники, купцы, мѣщане и цеховые составляютъ его народонаселеніе.

Въ Иркутской губерніи нѣтъ помѣщичьихъ крестьянъ. Мѣстоположеніе города Иркутска прелестно, особливо когда подъѣзжаешь къ нему изъ Россіи. Лишьмъ надобно перевѣзая Ангару на карбазъ (такъ называютъ шмъ плоскодонное судно, въ родѣ барки). Ангара вытекаеть изъ озера Байкала, верстъ за шестидесятъ отъ Иркутска. Она соединяется близъ города съ Иркутомъ и обтекаеть Иркутскъ. Это прекрасная судоходная рѣка; вода въ ней чистая, дно каменистое; въ Иркутѣ дно песчано-глинистое, вода гораздо шелье, и при соединеніи этихъ рѣкъ, каждая сохраняетъ свой цвѣтъ; въ Ангарѣ вода свѣшлая, прозрачная, отъ глубины кажется синяго цвѣша, а въ Иркутѣ отъ глинистой дочки дна вода мушная, красноватаго цвѣша. Иркутъ шине; онъ сплавивается и вскрывается прежде Ангары, которая очень быстра, сплавивается въ Декабрѣ и вскрывается въ Мартѣ. За рѣкой виденъ обширный лугъ,

а вдали Вознесенскій монастырь, въ копоромъ
 мощи перваго Епископа Иркутскаго Иннокен-
 нія. Каждый изъ жилищей города нѣсколько
 разъ въ годъ идетъ шуда помолиться угоднику.
 Монастырь хорошо выстроенъ и богато укра-
 шенъ. Въ немъ при церкви каменные и одна де-
 ревянная, въ копорой служилъ Иннокеншій и
 гдѣ прежде лежали мощи его. Въ 1805 году они
 перенесены въ Вознесенскую церковь и положе-
 ны въ великолѣпную серебряную раку. Церкви
 украшены серебряными вызолоченными иконами;
 кельи каменные. Далѣе по берегу возвышающя
 горы, одѣшныя зеленѣющимъ лѣсомъ, при подо-
 швѣ копорыхъ разбросаны деревни.

Жители Иркутска почти все брѣютъ боро-
 ду и спригутъ волосы, не носятъ Русскихъ
 кафшановъ, и даже черншй народъ носитъ лѣ-
 шомъ халашы, а зимою шулупы, крышые кишай-
 кою или нанкою; лѣшомъ круглыя шляпы и
 карпузы, а зимою шапки и мѣховыя карпузы.
 Одличительный нарядъ женщинъ высшихъ сосло-
 вшй—покрывало, копорое онѣ называютъ *накид-*
кою. Накидки бывають обыкновенно ситцевыя; но-
 сятъ и *канаватныя*, съ золошомъ. Прежде были
 накидки канавашныя рублей по сшу; и шеперь

многія за спыдъ вочипаюгъ выйдши изъ дому безъ накидки. Обыкновенную одежду женщинъ изъ проспаго народа соспавляютъ: рубашки съ широкими рукавами и узенькими запястьями (у пожилыхъ женщинъ бываегъ у рубашекъ высокій *воротъ* и широкій *воротникъ*), юпка и душегрѣйка или шушунъ. *Шушуны* бываюгъ различныхъ покровевъ. Голову повязываютъ плашкоть. Прежде всъ купчихи носили юпки и кофшы, а на головахъ плашки; плашки были парчевые, глазешовые, шканые, съ золопными коймами, шипые золопоть, бипью, канипелью; бывали плашки по спу пятидесяти рублей; дома носили въ доспапочныхъ и бѣдныхъ домахъ бумажные вязаные калпаки. Нынѣ всъ молодыя женщины, купчихи, одѣваюгся шочно пакъ-же какъ и въ шполицѣ. Кипо прѣдегъ прямо изъ Москвы или Пешербурга, шопъ мало замѣшпгъ разницы въ одеждѣ; за шо его слухъ жесткоко поспрадаегъ опъ памошяго выговора. Въ богатыхъ купеческихъ домахъ женщины съ давнихъ временъ подражали шполичнымъ модамъ, и нигдѣ болге, я думаю, не сохранились наряды прабабушекъ. Въ маскарадахъ встрѣчаеге роброны, фуры, на головахъ кораблики; мужши видиге въ спаринныхъ Французскихъ кафпанахъ. На женскіе наряды упопробляли прежде шпофъ Французскій, Кипайскій, шпофъ по саржирону. Въ другомъ мѣспѣ я упомяну о различныхъ нарядахъ,

и названіяхъ разныхъ матерій, копорыхъ имена скоро исчезнутъ.

Вообще во всей Сибири живутъ очень чисто. Полы въ домахъ не крашеные, исключая немногіе дома; но ихъ такъ чисто моютъ, что они кажутся даже палевыми. Вымывши полъ, спелютъ холстины, сшипыя во всю комнату, натягиваютъ ихъ и приколачиваютъ гвоздями, а сверху пошпилаютъ ковры, или песпрыя, узкія, полосатыя холстины, копорыя бываютъ также бѣлыя холцевыя, клѣпчатыя, полосатыя, шканыя пополамъ съ шерстью. Это издѣлія крестьянокъ самошнихъ; онѣ красятъ пряжу и шерсть въ разные цвѣта правами, иногда такъ хорошо, что шкань не линяетъ. Конечно, все это въ грубомъ видѣ; но замѣчу, что если - бы кто взялся испытать правы, то, кажется, можно-бы имѣть изъ нихъ хорошія краски. Начиная съ комнаты, вездѣ найдете чистоту: въ кухнѣ, въ погребѣ, въ банѣ, и даже до такого измѣшенства, что моютъ дома снаружи.

Въ Иркутскомъ уѣздѣ хлѣбъ вообще родится хорошо. Въ доказательство скажу, что въ обыкновенные урожайные годы цѣна ржаной муки отъ сорока до шестидесяти копѣекъ. Землю никогда не удобряютъ, но по домашнему количеству оставляютъ на годъ или на два. Всѣхъ родовъ хлѣбъ родится шамъ хорошо, какъ-то: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, грѣчиха, про-

со, копорого сѣюшь мало; пшеницы озимой не сѣюшь; конопля родяпся хорошо, а льну сѣюшь мало: онъ не всегда хорошо родяпся. Холсны дѣлають изъ поскони. Подгороднія креспянки прядушь изъ пеньки много самыхъ тонкихъ веревочекъ, копорыя называютъ *мотузь*; его много расходится для вязанья бѣлки и для неводовъ и сѣпей. Овощи родяпся изобильно, какъ-то: коршопель, свекла, морковь, рѣпа, рѣдка, лукъ, пуспарнакъ, пепрушка, сельсерея, укропъ, чаберъ, шалфей, мяса, зоря, салатъ разныхъ родовъ; дыни и арбузы садяптъ въ парникахъ; огурцы родяпся, но не въ такомъ изобиліи, какъ въ Россіи; тыквы родяпся довольно хорошо. Около города садяптъ шабакъ и хмѣль; они хорошо родяпся. Поля и лѣса покрывы цвѣтами. Нѣкоторыя назову я, какъ называютъ ихъ въ Сибири: *Сарана* разныхъ родовъ. Это родъ лилей; имѣеть луковичный корень, копорый Буряпы употребляютъ въ пищу, особливо за Байкаломъ; они осенью роютъ его, загопья на зиму, и варяптъ изъ него родъ каши; увѣряють, что это довольно вкусная пища. Полевой макъ, аспры, гвоздика, колокольчики, *жаркіе цвѣтки*, *кукушкины сапожки*, *лютикъ синій* и бѣлый, множество другихъ цвѣповъ; есть много бальзамическихъ и полезныхъ травъ, особливо около Байкала. Тамъ есть травы очень сильныя, и если ихъ много употреблять, то онъ

вредны; шаковы: брунецъ, воронецъ, черногривъ, дикій перецъ и множество другихъ. Лѣса состоятъ изъ слѣдующихъ родовъ деревь: сосна, липшвяница, береза, ольха, пихта, осина, кѣдръ, пополь, черемуха, калина, рябина, дикая яблонь, ява, боярышникъ; нѣтъ липы, дубу, вязу и фруктовыхъ деревьевъ. Кустарники: шиповникъ, шаволожникъ (или *таволга*), багульникъ, дикій розмаринъ, золотарникъ. Около Байкала и близъ селенія Тунки расцвѣтъ можжевельникъ двухъ родовъ. Ягоды: смородина черная и красная, малина, клубника, земляника, голубица, черница, *княженка*, коспяника; около Байкала есть морошка; брусники очень много, особливо по хребту горъ, окружающихъ Байкаль; клюквы мало. Съ Лены привозятъ ягоду, копорой я нигдѣ не видала, кромѣ Иркутска: это *обльпиха*; цвѣтомъ она оранжевая, величиною съ барбарисъ, и коспочки ея похожи на барбарисовыя. Пышались разводить плодовитыя деревья; привозили, напримѣръ, изъ Россіи яблонныя и грушевыя; они принялись, цвѣли, но не было плодовъ; прививали къ дикимъ яблонямъ, но не было успѣха. Впрочемъ, для охотника есть возможность имѣть плодовитыя деревья въ групповыхъ сараяхъ. Барбарисъ и крыжовникъ хотя росли, но плодовъ нѣ было.

По лѣсамъ много разныхъ родовъ грибовъ, груздей и рыжиковъ.

Въ безконечныхъ лѣсахъ Иркутской Губерніи водятся разные звѣри, какъ шо: медвѣди, волки, соболи, лисицы, росомахи, бѣлки, векши, лешяги, барсуки, хорьки, крошны, зайцы, кролики, ласшочки, бурундуки, дикія козы, кабаны и кабарга. Изъ птицъ: глухіе шеперева, обыкновенные шеперева, рябчики, кулики, дикіе голуби, кукушки, курапашки, драхвы; около рѣкъ и озеръ разныхъ родовъ ушки, крохали, пурпаны, гагары, рыболовки, гуси, лебеди, журавли, цапли; изъ хищныхъ птицъ: разныхъ родовъ яспребы, коршуны; изъ пѣвчихъ: синицы, снигири, клещы, шурь, зяблицы, маминовки, ласшочки, чечѣшки; изъ мелкихъ обыкновенныхъ: плишки, сприжи, воробьи; ешь совы и филины; много воронъ и сорокъ.

Домашній скопъ, пакъ же, какъ и вездѣ въ Россіи, соспавляютъ: коровы, овцы, козы, свиньи, лошади. Рогатый скопъ пригоняютъ болѣе изъ Красноярска. Буряты имьютъ большія спада, но скопъ ихъ мѣлокъ и не шучень. У Буряты Забайкальскихъ скопъ лучше, но его шрудно доспавлять въ Иркутскъ; зимой иногда привозятъ ошъ нихъ говядину шушами. Дворовыя птицы: куры, ушки, гуси, индѣйки; послѣднихъ мало водяшъ. Рѣки изобилуютъ рыбой; въ нихъ ешь: шаймени, сизи, лини, окуни, харіузы, шуки, караси, пискари, язи, сорѣки, налимы; но главное продовольствіе Иркутска и его уѣздовъ соспа-